

Часть 6. Глава 14: Лю Шань Мэнь и Три Отдела - Благоразумный Император

Получив приказ Императора, секретари вернулись в свои кабинеты со своими новыми студентами, чтобы как можно скорее приступить к делу. После того, как мы ушли, в комнате остались только Император и Ван Тушуй.

Евнухи у двери прятали свои конечности, чтобы закрыться от зимнего ветерка. Чёрный дым поднимался в атмосферу из бронзово-позолоченной печи. Огонь поддерживал в зале тепло, как весной. Зал Уин был похож на большинство дворцов в императорском дворце. Другие дворцы также использовали печи и имели небольшие смежные комнаты в комнатах для печей. Так они согревались зимой. Под дворцом был проход, который вёл в другие места. Люди в небольших смежных комнатах для печей отвечали за контроль над дровами и огнём.

Истощённый, Император постепенно заснул в тёплой комнате вскоре после того, как Мин Фэйчжэнь и другие ушли.

Министры должны были ждать за пределами имперского города с часу до трёх часов утра. Император просматривал документы до поздней ночи и рано вставал на утренние конференции. Он спал столько же, сколько и они; это была рутина, которой он придерживался с тех пор, как взойшёл на престол почти тридцать лет назад. Император Юаньшэн, вероятно, не был оценён как самый талантливый; однако он был одним среди самых прилежных без сомнения.

Евнух Ван Тушуй молча стоял на месте. Он был ветераном, который работал в императорском дворце в течение десятилетий. Поскольку он и Лю Шань Мэнь, евнух Суй Тувань, приступили к работе в императорском дворе одновременно, оба были лучшими друзьями. Тем не менее, евнух Суй Тувань усердно учился и, в конце концов, успешно сдал экзамены. Евнух Ван Тушуй также читал много книг и стихов, но он отказался покинуть дворец. По этой причине он оставался слугой императорского двора.

Евнух Ван Тушуй хотел напомнить императору, чтобы он отправился в Императорский Кабинет. Увы, Император спал. Он тихо вышел, и увидел евнуха снаружи. Ван Тушуй дал знак нежным жестом руки. Один из евнухов сразу же принёс тонкое одеяло. Он положил его на поднос и вежливо передал.

Это был дежурный евнух низкого ранга, который был впервые на службе в Зале Уин. Он никогда не встречался с Императором раньше. Из-за напряжения он случайно уронил одеяло и наступил на него, в результате чего он чуть не споткнулся. Евнух Ван упрекнул его с угрюмым видом. Евнух вздрогнул. К счастью, он был быстр и не разбудил Императора. Тем не менее, он был ужасно бледен. Он постарался быть особенно осторожным, когда пошёл укрывать Императора. Однако прежде чем он успел это сделать, евнух Ван осторожно потянул его назад нахмурившись.

«С-сэр.»

Ван Тушуй посмотрел на Императора, который всё ещё спал, и оттащил евнуха. Когда они вышли на улицу, евнух Ван позвал охранника и равнодушно приказал: «Забери его и выпори его пять раз».

Удивлённый евнух выглядел смертельно бледным. В императорском дворце не было ничего более безжалостного, чем трости. Они могут бить мягко или сильно. Некоторые могли выдержать восемьдесят ударов, а некоторые были убиты одним ударом. Учитывая, что он разозлил евнуха Вана, эти пять ударов, скорее всего, были смертельными. Он сразу же упал на

колени и поклонился: «Извините, извините. Пожалуйста, пощадите меня, евнух Ван».

«Ты знаешь, в чём была твоя ошибка?» спросил евнух Ван, холодно хватая одеяло. Он встряхнул его перед евнухом и прошептал: «Как ты смеешь накрывать одеялом Его Высочество после того, как наступил на него?»

Евнух низкого ранга потерял дар речи. Прежде чем он понял это, охранник утащил его прочь. Евнух Ван холодно наблюдал, как охранник уводит его. Он стоял ровно. Его чёрная мантия смешивалась с ночным небом. Ещё один евнух быстро принёс одеяло. Евнух Ван лично взял одеяло. Он остановился рядом с печью, чтобы нагреть его, а затем накинул его на Императора.

«Ван Тушуй», - вдруг сказал император с улыбкой. «Это было просто одеяло. Тебе нужно было так жестоко его наказывать?»

«О, Ваше Высочество», воскликнул евнух Ван. Искренне извиняясь, он сказал: «Я прошу прощения за то, что разбудил вас».

Было очевидно, что евнух низкого ранга разбудил Императора раньше; он просто притворился, чтобы увидеть, как евнух Ван разберётся с евнухом. Император мог легко услышать диалог за дверью с его внутренней энергией.

Император сказал: «Евнух только начал работать. Нет причин быть слишком строгим и резким. Давай будем деликатнее относиться к его родителям, которые так много сделали для его воспитания. Не будь слишком резкими из-за мелких ошибок».

«Да, Ваше Высочество. Ваши подданные должны научиться проявлять доброжелательность так же, как вы. Будьте уверены, Ваше Высочество. Я уведомил охранника, чтобы тот ударил его только один раз. Ему нужно преподать урок; тем не менее, ему нужно быть в форме для завтрашней работы. С ним всё будет в порядке. Я виноват в том, что плохо тренирую людей, и это приводит к тому, что мы нарушаем ваш сон. Пожалуйста, подождите, я приму наказание».

«Хорошо, хорошо, мне надоело слышать эти строки, даже если ты не устал их повторять», - ругал Император с улыбкой. «Это просто второстепенный вопрос. Кстати, ты помнишь выражение лица секретарей, когда они уходили?»

С уважением, евнух Ван ответил: «Да. Секретарь Ле и Секретарь Лу выглядели слегка несчастными. Секретарь Чжан, Секретарь Кун и Секретарь Цянь выглядели радостными. Секретарь Лэн был как обычно. Премьер-министр Ли хихикал».

Император ценил способность Ван Тушуя правильно вести дела, но он также ценил его наблюдательность. Вот почему император часто заставлял его быть рядом с ним в конференц-зале. По сути, он помогал следить за чиновниками и сообщал о том, что видел потом. Император учитывал отчеты наблюдений при анализе и теоретизировании.

Улыбаясь, Император сказал: «Фракция Лецзу научится не выходить за рамки дозволенного. Мне не придётся придумывать способы, чтобы напоминать им, чтобы они знали своё место».

Император заставил трёх новобранцев Лю Шань Мэня вступить в разные отделы, но не учёл двух секретарей реформистской фракции. Поэтому было понятно, что они оба были несчастны.

Влияние реформистской фракции в императорском дворе постепенно охватило нейтральные фракции и сторонников мира. Заметив эту тенденцию, Император использовал возможность отправить им предупреждение. Его намерение было очевидно. Если он не планировал

привлекать их, не было причин звать их в обоих случаях. Другими словами, конкуренция — это хорошо; однако они должны были знать границы.

Реформистская фракция была сформирована с Секретарём Ли и Секретарём Лу в качестве лидеров. Секретарь Ли был тогда великим маршалом. Большинство военных генералов были его учениками. Секретарь Лу также имел военное прошлое. Он был их кузнецом. Он поднялся по служебной лестнице благодаря заслугам. Он был мастером своего дела и более знающим, чем многие в императорском дворе, что привело к тому, что некоторые считают его воплощением Лецзу. Следовательно, люди даже встали на сторону этих двух. В свою очередь, они постепенно создали большую фракцию, люди объединили их имена и звания, и назвали фракцию «Фракция Лецзу».

Что касается фракции сторонников мира, то они были законными имперскими учёными. Все трое были известны своим талантом по всей стране и имели огромное влияние в боевом мире. Секретарь Кун Дуань, в частности, был потомком мудреца Конфуция. Таким образом, люди объединили Фэн от имени секретаря Чжан Чуньфэна с возвышенным титулом мудреца Конфуция и создали свою фракцию «Фракция Мудреца Фэна».

С момента основания династии более века назад прошло множество войн. Помимо внутренней войны тридцать лет назад, которая возникла в результате борьбы за престол, другие всегда были против иностранных врагов на границах. Это объясняло, почему императорский двор всегда придавал большое значение своим военным и уважению военнослужащих. Немногие действительно были высоко оценены. В прошлом веке или около того жители Центральной Равнины сосредоточились на своём существовании и росте. Боевые искусства процветали, как обычно, но этого нельзя сказать о грамотности. Это было корнем конфликта между военнослужащими и учёными.

Две фракции ссорились из-за всего. Они должны были быть равными; но, тем не менее, в последние годы произошли небольшие изменения в существующем положении. Вышеупомянутое изменение было связано с закрытием Культа Божественной Луны несколько лет назад. С полной силой императорского двора, ортодоксальными сектами боевого мира и «Основной Тройкой», согласованная атака на Секту Демонов не должна была закончиться провалом.

Император снабдил свои войска большой партией оружия, за которое отвечал Секретарь Лу. Кроме того, он отдал ряд генералов под командование Стражи Цилинь для продвижения генералов. В стычках они нанесли непостижимый ущерб и было большое число погибших. Император, следовательно, щедро наградил их за их вклад. Награды были большими и генералы до сих пор их использовали, несмотря на то, что это было много лет назад. С этого времени Фракция Лецзу настигла Фракцию Мудреца Фэна.

Ссоры между учёными и военнослужащими в императорском дворе длились вечно. Ключевым моментом, на который следует обратить внимание, было то, что это было не потому, что учёные смотрели свысока на военнослужащих. Вы никогда не найдёте кого-то из боевого мира, сражающегося с правительственным учреждением. И наоборот, вы никогда не найдёте учёного из императорского двора, пытающегося начать войну с неграмотным мастером боевых искусств. Интересно отметить, что интенсивность конфликта между учёными и мастерами, не являющимися государственными чиновниками, не была такой горячей.

Первая причина, по которой эти ситуации никогда не случались, заключалась в том, что многие учёные практиковали боевые искусства. Приличное количество из них были на самом деле экспертами. Ряд экспертов также были одинаково обучены. Вторая причина была в том,

что богатые люди могли учиться боевым искусствам под руководством авторитетных мастеров. Бедные, напротив, читали много книг. Вот почему было высказывание: «Богатые - мастера боевых искусств. Бедные - учёные».

При упоминании учёных и военнотружущих в императорском дворе отсылка указывает на разногласия между двумя группами. Они не спорили о конфуцианском православии или об эмоциональных потребностях. Они спорили для того, чтобы защитить то, к чему они были ближе всего.

Когда в мире была суматоха, Императору понадобился клинок, чтобы бороться за превосходство. Когда всё закончилось, и он захотел восстановить мир, ему понадобилась его кисть. Когда он уделит внимание одной стороне, ему пришлось уделить внимание и другой. Нужно было всегда поддерживать баланс, хоть его и было трудно поддерживать идеально на протяжении веков. Это была простая битва преимуществ. Сильный удерживал слабых. Мораль и сочувствие? Здесь не о чем было говорить.

Улыбаясь, Император сказал: «Лецзу и Мудрец Фэн - все вассалы императорского двора. Ха-ха, теперь они напоминают секты кулачного мира. С премьер-министром Ли легче всего иметь дело. Он может быть премьер-министром, поскольку он никогда не встает на другую сторону.»

Евнух Ван рассмеялся: «Министры просто сражаются за вашу милость, Ваше Высочество. Фракция Лецзу поймёт предупреждение после того, что вы сделали. Они осознают, когда следует нападать, а когда отступить».

«Когда нападать, а когда отступить? Я бы сказал, что не только они должны этому научиться», - ответил Император.

Император облокотился подбородком об руку, уставился на гору бумаг на столе и задумался. Это была очень странная и большая куча бумаг. На них было написано: «Его Высочеству».

Император добавил: «Я... боюсь, что в течение некоторого времени о хорошем сне я могу только мечтать».